

Высоцкий мечтал сыграть Остапа Бендера

25 января Владимиру Высоцкому исполнилось бы пятьдесят шесть лет. Мой приятель киноактер Олег Стриженов познакомил нас в начале 60-х. Было тогда Высоцкому всего двадцать восемь, и еще мало кто знал его в лицо. Но песни его уже все настойчивее звучали из московских окон.

В 1968 ГОДУ в нашей кино съемочной группе появилась высокая симпатичная женщина — актриса Людмила Абрамова. Оказалось, что она еще студенткой ВГИКа снималась вместе с Высоцким в фильме «713-й просит посадки», что недавно они развелись и что она мать его маленьких сыновей — трехлетнего Аркадия и полторагодовалого Никиты. Вспоминаю, как Людмила Владимировна рассказывала:

— Сначала Володя писал песни только для дружеских компаний, но и песни его, и пародии мгновенно расходились по Москве. И он очень расстраивался, когда появлялась подделка, где «под Высоцкого» пели хрипыми голосами. Когда он сочинял стихи, сидел молча, обращаясь к нему с чем-либо в этот момент было бесполезно. Песни писал с гитарой в руках, иногда довольно быстро, часто ночью на кухне, когда все спали... А расстались мы с ним по-хорошему, без ссор и ненужных объяснений. Володя был человек сдержанный, но в то же время увлекающийся, импульсивный, бывали моменты, когда он расстраивался и жаловался на жизнь. Ведь в те годы срывали его концерты, запрещали сниматься, не записывали песни. Случалось, что он не бывал дома месяцами, но всегда оставался внимательным к семье, любил сыновей и скучал без них. Никогда не брезговал никакой работой

по дому. Мы расстались, но он приезжал когда только мог...

Однажды я встретил Владимира Семеновича в Доме журналиста и рассказал, что работаю вместе с Людмилой Абрамовой. Он как-то трогательно улыбнулся: «Вы там ее не обижайте... Она очень хороший человек и прекрасная мать моих сыновей».

В те годы мы виделись с ним раз пять, не больше. Высоцкий вечно был занят: съемки, спектакли, концерты, поездки. А мои беседы и интервью с ним почти не публиковались и шли в «стол». Однажды мы встретились на «Мосфильме», он очень сокрушался, что не удалось сыграть Остапа Бендера у Гайдая в «12 стульях» (я сам присутствовал на той его кинопробе): «Такая обида! Был утвержден, но здорово приболел, а у них «горел» план, и мой Остапчик ушел к Гомиашвили. Жалко! Хочешь поговорить? Заходи в павильон, я — в четвертом. Приходи, разберемся». (Это было его любимое словечко).

Как и договорились, в ус-

ловленное время я зашел в четвертый павильон студии, но никаких съемок не застал, в полутемном помещении рабочие монтировали декорации. Интервью не состоялось, и утром я позвонил ему: «Владимир Семенович, что же ты обманул меня? В четвертом павильоне съемок не было». После недоуменной паузы он расхохотался прямо в трубку: «Чудак человек, сам виноват! Я имел в виду — в фильме «Четвертый» у Столпера, а снимали мы во втором павильоне. Кстати, «гобсек», отдашь ты мне, наконец, обещанный пистолет?».

Дело в том, что Высоцкий был страстным коллекционером зажигалок, а у меня была оригинальная зажигалка в виде револьвера, которую он однажды увидел. При следующей встрече я вручил ему «браунинг», который пополнил его собрание...

Борис ВИЛЕНКИН.

На снимке сверху: автограф Владимира Высоцкого (из архива болгарского поэта Любомира Левчева).